

Кулаков В.И., доктор исторических наук, Институт археологии РАН (Россия)

ДЕКОР РУКОЯТОК МЕЧЕЙ ЭПОХИ ВИКИНГОВ ИЗ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАЛТИИ

Археологический материал, добытый археологами за последние годы в ареалах балтских племён, настолько многогранен, что появилась возможность изучить орнамент, которым были украшены рукояти некоторых мечей эпохи викингов, найденных в юго-восточной Балтии. Ранее данный аспект в изучении клинкового раннесредневекового оружия внимания археологов не привлекал. После анализа декора рукоятей 16 клинков, а разной степенью связанности с Балтией, можно констатировать следующее: С определённой долей уверенности прусскую принадлежность можно признать лишь для клинка типа Kazakevičius Desiukiškių, найденного в водах Вислинского/ Калининградского залива. Остальные привлечённые в статье мечи или происходят из собственно скандинавских захоронений могильника Große Kaup, или были обнаружены в погребениях, расположенных на прусском могильнике Ūrtekapinis/Клинцовка-1, обладавших рядом признаков скандинавской погребальной обрядности эпохи викингов. Складывается парадоксальная ситуация: найденные в прусском племенном ареале мечи с декорированными рукоятями к прусской культуре прямого отношения не имеют. Семантика их декоров имеет либо статусно-социальных, либо охранительный характер и не выходит за пределы норм, установившихся в североевропейском декоративном искусстве IX–XI вв. Можно предположить, что собственно балтская по своему происхождению композиция на навершии меча из Вислинского/ Калининградского залива была создана под пусть и косвенным, но – влиянием скандинавских традиций. Более того, значительная часть предметов воинского и конского снаряжения копировалась прусскими мастерами эпохи викингов со скандинавских образцов.

Ключевые слова: Балтия, каролингские мечи, семантика декора рукоятей мечей

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-04-74-83

Археологический материал, добытый археологами за последние годы в ареалах балтских племён, настолько многогранен, что появилась возможность изучить орнамент, которым были украшены рукояти некоторых мечей эпохи викингов, найденных в юго-восточной Балтии. Ранее данный аспект в изучении клинкового раннесредневекового оружия внимания археологов не привлекал.

Двулезвийные (реже – однолезвийные) каролингские мечи являются довольно распространённой находкой в могилах западно-балтских дружинников X–XI вв. Например, в 70 погребениях, вскрытых в предвоенные годы Карлом Энгелем на грунтовом могильнике Linkuhnen/Ржевское, было найдено 143 меча. Несмотря на то, что в массиве мечей из юго-восточной Балтии, частично обработанных Витаутасом Казакевичюсом [12], интересующие нас клинки составляют не более 15%, в любом случае по сравнению с холодным оружием других раннесредневековых народов Европы, орнаментированные мечи из юго-восточной Балтии достаточно многочисленны. В предлагаемой статье привлечены данные о 16 мечах из Балтии и сопредельных территорий.

Мечи типа J.P.E., датирующиеся в балтийском материале с сер. IX по сер. X в. [12, р. 27], на Самбии известны по раскопкам скандинавского курганного могильника

Кауп, восточнее Янтарного берега – в низовьях Немана на могильнике Linkuhnen/Ржевское (рис. 1). В собственно прусских дружинных погребениях такие мечи обнаружены не были. «Детали их рукоятей украшены ямчатым орнаментом (прототип кольчатого декора, позднее, в раннеорденское время широко распространившегося по Балтии). Способ его изготовления путём плакировки таков: перекрытый по железной поверхности навершия фон, составленный из сплетённой из медной проволоки сетки, выстилался серебряной фольгой. В ней были проделаны круглые отверстия, в которых виднелись фрагменты медной проволоки» [8, с. 134, 135]. С учётом сугубо утилитарного характера декора, отсутствия на деталях рукоятей мечей типа J.P.E. следов композиции можно с определённой долей уверенности утверждать исключительно декоративный характер изображений на упомянутых деталях с отсутствием какой-либо семантической таксономии.

Мечи типа J.P.S датируются Яном Петерсеном X в. [10, с. 177]. Один из них был обнаружен на самой западной границе прусского ареала (рис. 2,2), в восточной части дельты р. Висла, а другой – в Среднем Поднепровье (рис. 2,1). Композиция изображения на навершии рукоятей указанных мечей в своей центральной части включает или

плетёную фигуру, или нижнюю часть мужского туловища. По краям от него – стилизованные головки хищных (судя по загнутым клювам) птиц. Указанные специфические черты свидетельствуют в пользу однозначной интерпретации таких изображений как поздней версии языческой древнегерманской «икон» «Один и вороны», самые ранние образцы которой восходят к началу эпохи Великого переселения народов [5. с. 211-213]. Учитывая высокое социальное значение данного канона, можно предположить о княжеской принадлежности мечей из Mewe/Gniew и Блестова [9. с. 148, 149] и обозначить принцип их использования как статусные детали вооружения, не имевшие практического боевого характера.

Мечи типа J.P.V., датирующиеся Яном Петерсеном первой пол. X в. [10. с. 184]. В балтских древностях В. Казакиявичюс датировал такие клинки X – первой пол. XI вв. [12. р. 64]. В ряде случаев детали рукоятей мечей типа V украшены плакированным «ступенчатым» орнаментом (термин предложен Я. Петерсеном – 10. с. 184). Декорированные сложносоставные навершия рукоятей этих мечей снабжены с обеих сторон миниатюрными изображениями штурмовых значков викингов, расположенных под наклоном, симметрично (рис. 3,2). Мечи с такими изображениями, довольно многочисленные (не менее 30 экз.) на просторах Европы встречены по «Пути из варяг в греки...» (рис. 3), по мнению П. Паульсена принадлежали знаменосцам конунгов [13. S. 14]. Автор этих строк поддержал эту точку зрения [5. с. 59]. К сожалению, современный немецкий исследователь мечей с упомянутыми изображениями не обратил внимания на их специфическое значение [14. S. 140, 141], скорее всего, просто не заметив эти штурмовые значки.

Меч типа J.P.T., датирующийся Яном Петерсеном X в. [10. с. 180]. Меч был обнаружен в 1929 г. Карлом Энгелем в погр. Li-53 скальвского могильника Linkuhnen/Ржевское. В процессе погребальной церемонии клинок был согнут и побывал на погребальном костре [7. с. 129]. Перекрестие меча и навершие его рукояти украшено плакированными изображениями, близкими стилю Mammen. Если боковые участки навершия имеют весьма схематические

трапециевидные фигуры (стилизованные головы животных/птиц?) (рис. 4). Центральная часть навершия рукояти меча занята тщательно изготовленной фигуркой птицы с отсутствующей головой. Она интерпретируется как символ жертвы, приносимой князем для процветания вверенного ему богами народа [2. с. 114, рис. 7,1]. Казалось бы, этот аспект должен свидетельствовать в пользу принадлежности меча из погр. Li-53 князю, однако скромность инвентаря, обнаруженного здесь (кольчатые удила с витым грызлом) [7. с. 129] делает этот вывод (во всяком случае – для данного захоронения) проблематичным.

Меч типа J.P.K., датирующийся Яном Петерсеном IX в. [10. с. 141]. Такой меч был найден при раскопке пней в лесной урочище (Große) Каур в кург. K/151b, датированном по инвентарному комплексу второй пол. IX – нач. X вв. [5. с. 133]. Перекрестие меча из кург. K/151b украшено плакированным декором в виде ряда плетёных крестов, помещённых в разделённые желобками зоны прямоугольной формы (рис. 5, внизу). Конструктивно аналогичный декор (правда – орнаментальные фигуры здесь не повторяются) представлен на мече из камерной гробницы в Hedeby (рис. 5, вверху). Примечательно то, что фигуры из сплетённых треугольников на навершии меча из Gr. Каур близки (почти аналогичны) таким же фигурам на навершии меча из Hedeby. Данный аспект позволяет предполагать возможное происхождение упомянутых мечей из одной мастерской (круга мастерских). Так как некоторые фигуры на деталях рукояти меча из Hedeby несут следы влияния каролингского искусства, упомянутая мастерская (круг мастерских), скорее всего, находилась на западном побережье Балтики. В определённой доле осторожности можно предполагать характер изображений на представленных двух мечах как обереги их хозяев.

Меч типа J.P.X был обнаружен в 1977 г. в погр. Y-16 могильника Yrkeapinis/Клинцовка-1 и датирован по вещевому комплексу данного захоронения первой пол. XI в. [3. с. 222]. Данный меч представляет собой по форме рукояти почти полную аналогию мечу из Sandefjord, Vestfold, Norge, «который представляет собой переходную

форму к средневековым мечам – нижняя часть навершия стала чуть округлённой» [10. с. 193, рис. 129]. В отличие от норвежских клинков типа J.P.X, лишённых декора, рукоять меча из погр. Y-16 снабжена плакированным орнаментом. На перекрестии он реализован в виде повторяющихся геометрических конструкций, что характерно для прусского декора поздней фазы эпохи викингов [4. с. 263]. На навершии рукояти представлены змеевидные переплетения. Часть из полос этого переплетения заполнена косой штриховкой, что характерно для орнамента в стиле Jellinge (рис. 6). Роскошный характер оформления меча и прочих деталей инвентаря погр. Y-16 позволяет отнести его к числу княжеских захоронений [3. с. 222].

Мечи типа *Kazakevičius Desiukiškių* отличаются серповидным перекрестием и трапцевидным навершием рукояти [12. р. 23]. Такие мечи вместе с типологически близкими им мечами с антенновидным навершием были распространены в поствикинговское время в южной части куршского племенного ареала, являясь церемониальным (культурным) оружием [8. с. 134]. Об указанной специфике использования данных клинков свидетельствуют изображения жертвенных козлов, являвшихся мифическими спутниками бога Перкуно (рис. 7). Перекрестия этих мечей (особенно – меча из музея Барджелло – рис. 7,2) близки по особенностям своей формы перекрестиям мечей типа J.P.Æ. Ян Петерсен отметил распространение этих клинков преимущественно в Восточной Норвегии и датировал их поздней фазой эпохи викингов [10. с. 205, 206].

С определённой долей уверенности прусскую принадлежность можно констатировать лишь для клинка типа *Kazakevičius Desiukiškių*, найденного в водах

Вислинского/ Калининградского залива (рис. 7,1). Остальные привлечённые в статье мечи или происходят из собственно скандинавских захоронений могильника Große Kaup, или были обнаружены в погребениях, расположенных на прусском могильнике *Yrζεkapinis/Клинцовка-1*, обладавших рядом признаков скандинавской погребальной обрядности эпохи викингов (в частности – сожжение в ладье). Таким образом складывается парадоксальная ситуация: найденные в прусском племенном ареале мечи с декорированными рукоятями к прусской культуре прямого отношения не имеют. Семантика их декоров имеет либо статусно-социальных, либо охранительный характер и не выходит за пределы норм, установившихся в североевропейском декоративном искусстве IX-XI вв. Можно предположить, что собственно балтская по своему происхождению композиция на навершии меча из Вислинского/Калининградского залива была создана под пусть и косвенным, но – влиянием скандинавских традиций. Кстати, об этом писали первые публикаторы данного клинка, датировав его XIII в. [11. S. 24]. Более того, значительная часть предметов воинского и конского снаряжения копировалась прусскими мастерами эпохи викингов со скандинавских образцов [6. с. 30].

Из широкого ассортимента каролингских клинков балтские мастера копировали исключительно мечи типа J.P.Æ., простой декор рукоятей которых был удобен для воссоздания на местных изделиях. Остальные мечи, как показывает их каталог, приведённый в статье, оставались в составе инвентаря северных воинов, волею своих непростых судеб оказавшихся в эпоху викингов на Янтарном берегу.

Список литературы

1. Кулаков В.И. Семантика оружия пруссов // IX Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы скандинавских стран и Финляндии. Тарту, 1982 - С. 186, 187.
2. Кулаков В.И. Птица-хищник и птица-жертва в символах и эмблемах IX-XI вв. // Советская археология, № 3, М.: «Наука», 1988 - С. 106-117.
3. Кулаков В.И. Ирζεкапинис // *Stratum plus*, № 5, СПб-Кишинёв-Одесса: Высшая антропологическая школа, 1999 - С. 211-273.
4. Кулаков В.И. Стилистика и символика прусского орнамента I-XI вв. // *Senovės baltų kultūra*, vol. 6, Vilnius: Mintis, 2002 - С. 248-273.

5. Кулаков В.И. Неманский янтарный путь в эпоху викингов, Калининград: Калининградский ПЕН-центр, 2012 - 222 С.
6. Кулаков В.И. Прусские дериваты скандинавской *militaria* // *Acta Militaria Medievalia*, vol. XII, Kraków-Sanok-Wrocław, 2016 - s. 25-33.
7. Кулаков В.И. Linkuhnen/Ржевское: мужские и женские комплексы в раскопках Карла Энгеля (1929, 1932 гг.) // Исторический формат, № 3-4, М., 2017 - С. 125-153.
8. Кулаков В.И. Статусные мечи куршей // Труды КАЭЭ ПГТПУ, вып. XIV, Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2018 - С. 133-143.
9. Коваленко В.П., Кулаков В.И. Мечі конунгів Скандинавії і князів Русі // Друга Чернігівська областна наукова конференція з історичного краєзнавства. Вип. II. Чернігів-Ніжин, 1988 - С. 18-20.
10. Петерсен Я. Норвежские мечи эпохи викингов. Типологическое изучение оружия эпохи викингов, СПб: «Альфарет», 2005 - 331 С.
11. Born H., Neumayer H. Das Erbe der Wikinger? Ein hochmittelalterlichen Schwertgriff mit Tierstil-Tauschierung aus Ostpreußen // *Acta Praehistorica et Archaeologica*, Bd. 46, Berlin, 2014 - S. 1-26.
12. Kazakevičius V. IX-XIII a. baltų kalviai, Vilnius: Alma littera, 1996 - 173 p.
13. Paulsen P. Feldzeichen der Normannen // *Archiv für Kulturgeschichte*, Bd. 39, H. 1, Bonn, 1957 - S. 3-26.
14. Petri I. Vier ULFBERHT-Schwerter aus der Sammlung des Museums für Vor- und Frühgeschichte, Staatliche Museen zu Berlin // *Acta Praehistorica et Archaeologica*, Bd. 49, Berlin: Staatliche Museen zu Berlin – Preußischer Kulturbesitz, 2017 - S. 137-187.

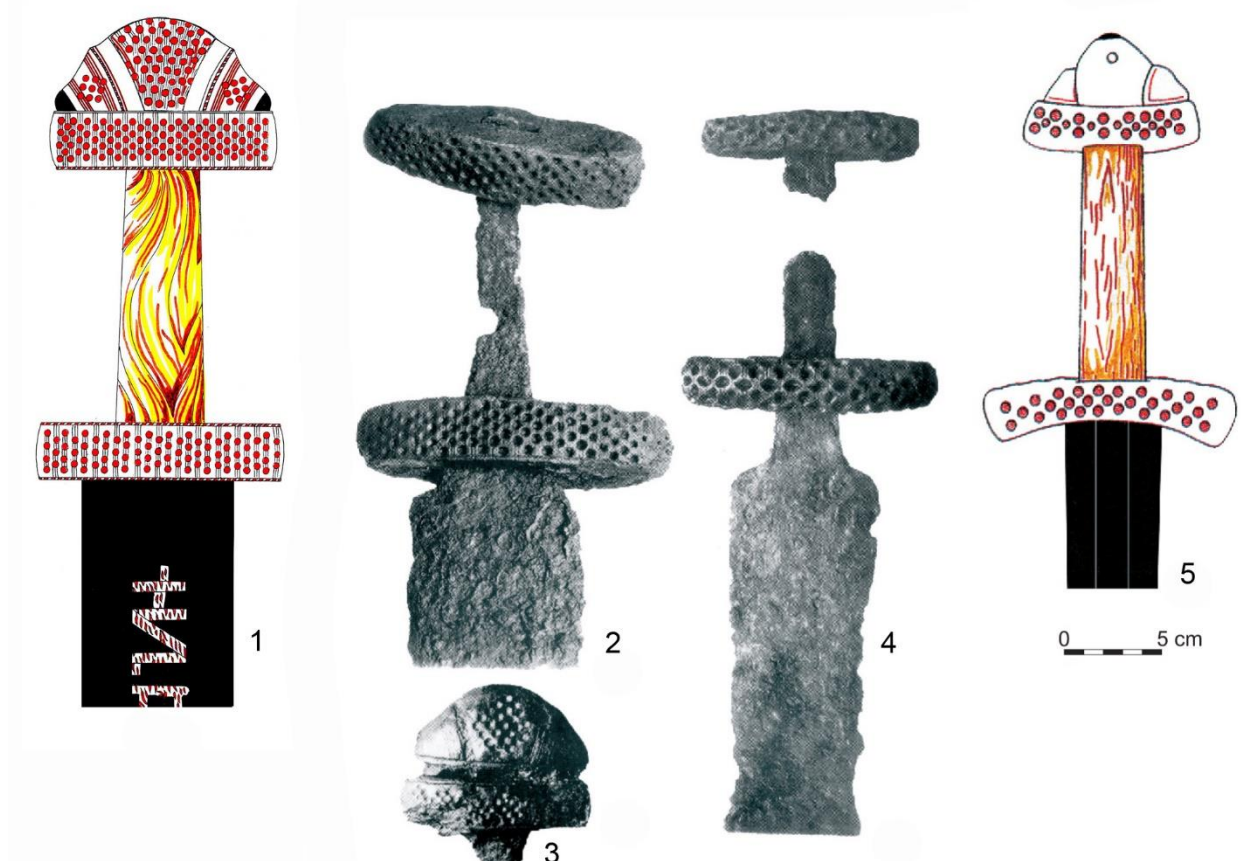

Рис. 1. Рукояти мечей типа J.P. E с ямчатым декором: 1 – реконструкция рукояти меча из кург. K2/ могильника Кауп; 2 – погр. Li-131 могильника Linkuhnen/Ржевское; 3 – кург. Inv. РМ III,258,1119:В2 могильника Кауп; 4 - погр. Li-125 могильника Linkuhnen/Ржевское; 5 – реконструкция рукояти меча из погр. We-152 могильника Alt-Wehlau/Прудовка (1 – 5. рис. 148; 2-5 – 8. рис. 4, 5).

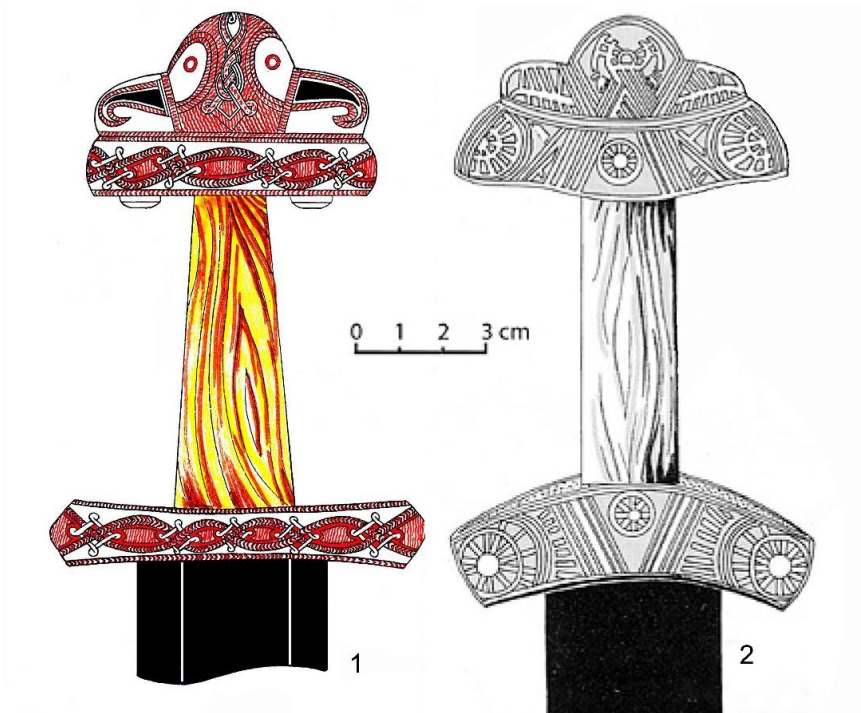

Рис. 2. Реконструкции рукояти мечей с элементами канона «Один и вороны»: 1 – Блистова, Украина; 2 – Mewe/Cieple, woj. Pomorskie, Polska (1 – 9. рис. 1; 2 – 6. рис. 3).

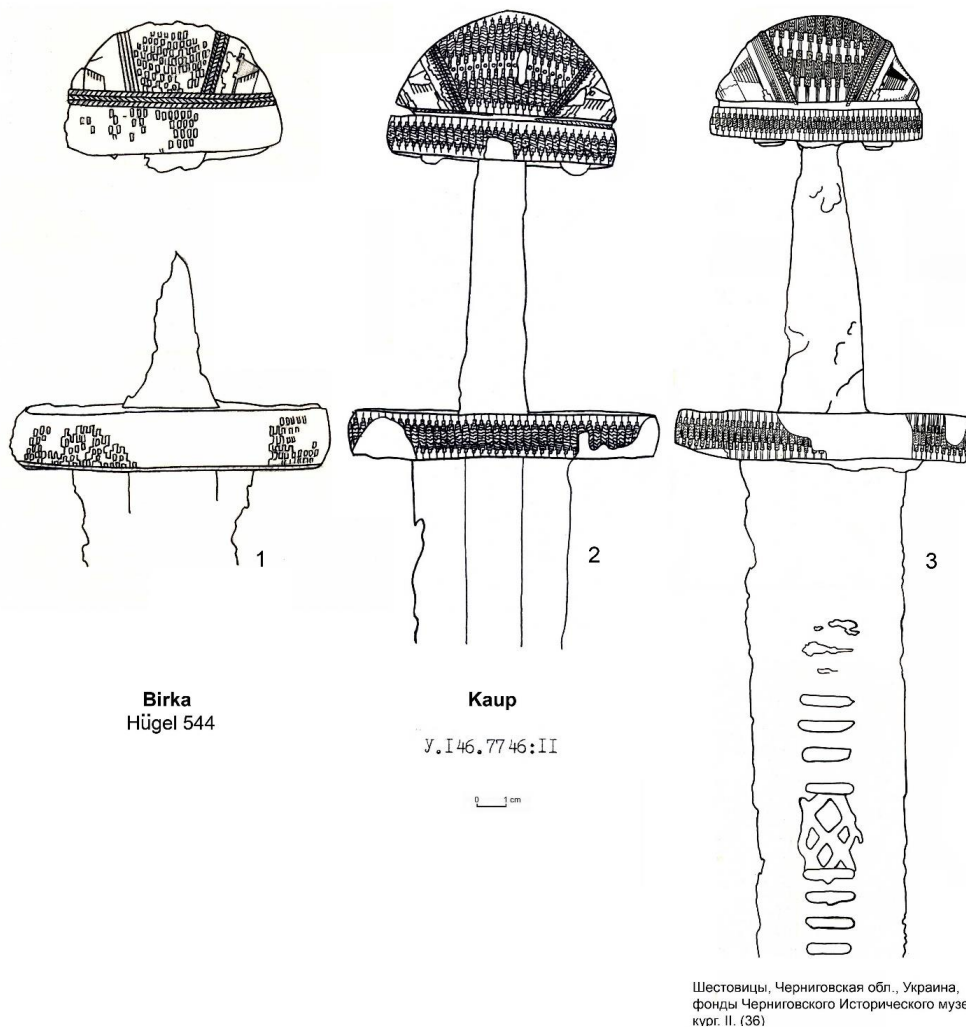

Рис. 3. Мечи с изображениями знамён в находках на Неманском пути: 1 – кург. 544 могильника Birka, Sverige; 2 – кург. Inv. РМ V.146.7746:II могильника Кауп; 3 – кург. II (36) могильника Шестовицы, Черниговская обл., Украина [5. рис. 63].

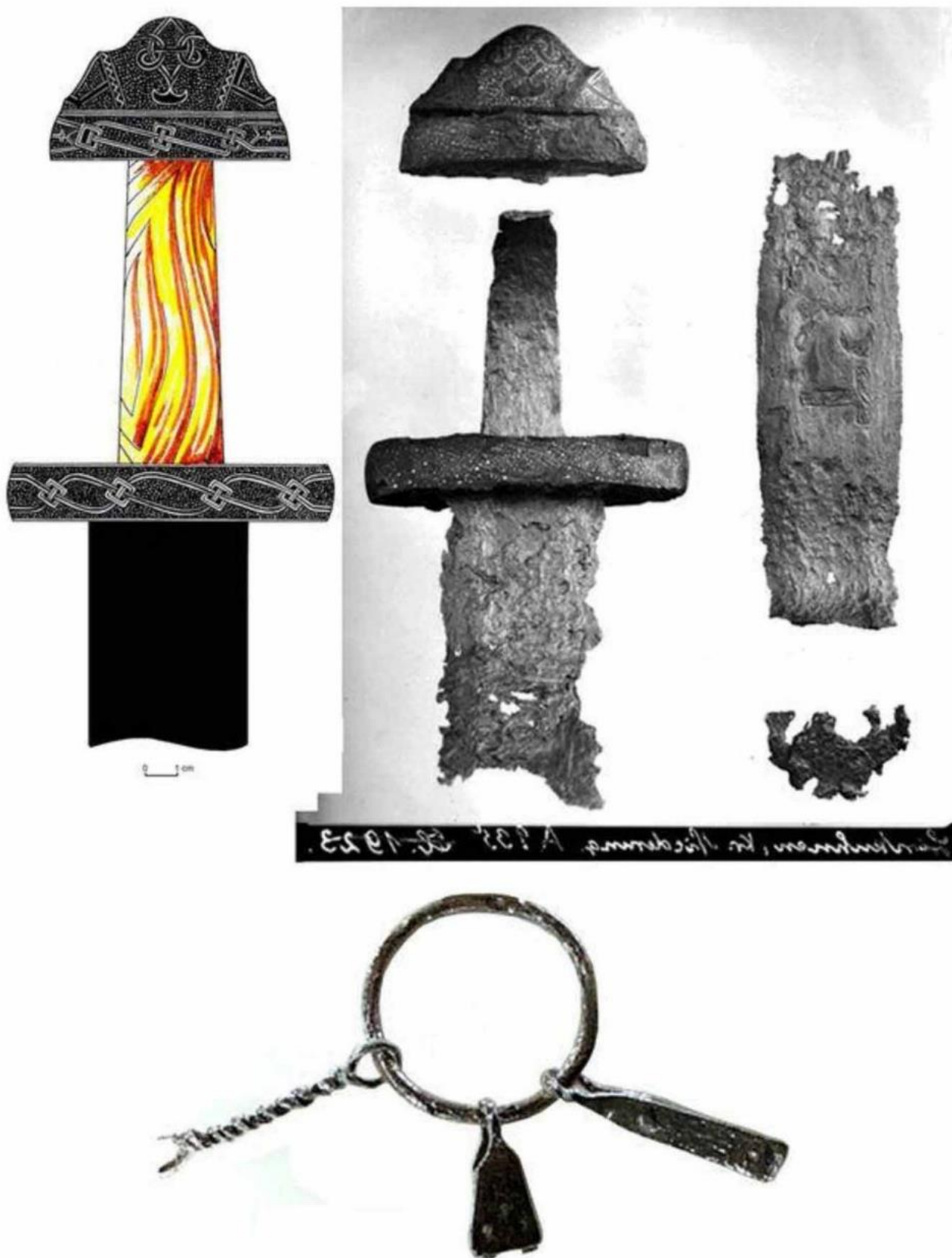

Рис. 4. Часть инвентаря погр. Li-53 могильника Linkuhnen/Ржевское (справа) и реконструкция рукояти найденного здесь меча (слева) [7. рис. 4].

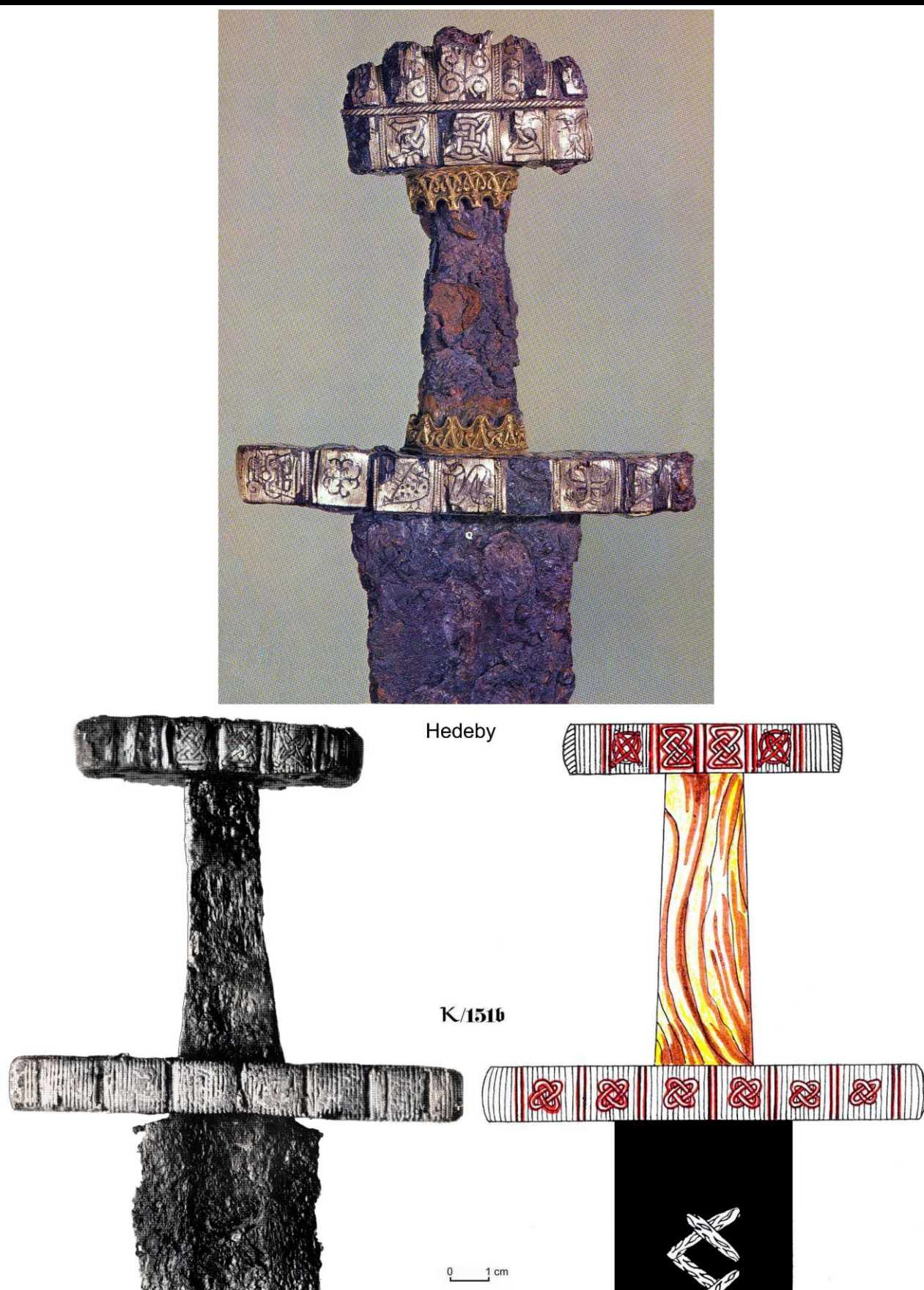

Рис. 5. Рукояти мечей типа J.P.K. из камерной гробницы могильника Hedeby, Land Schleswig-Holstein, Deutschland (вверху) и из кург. K/151b (внизу) [5. рис. 120].

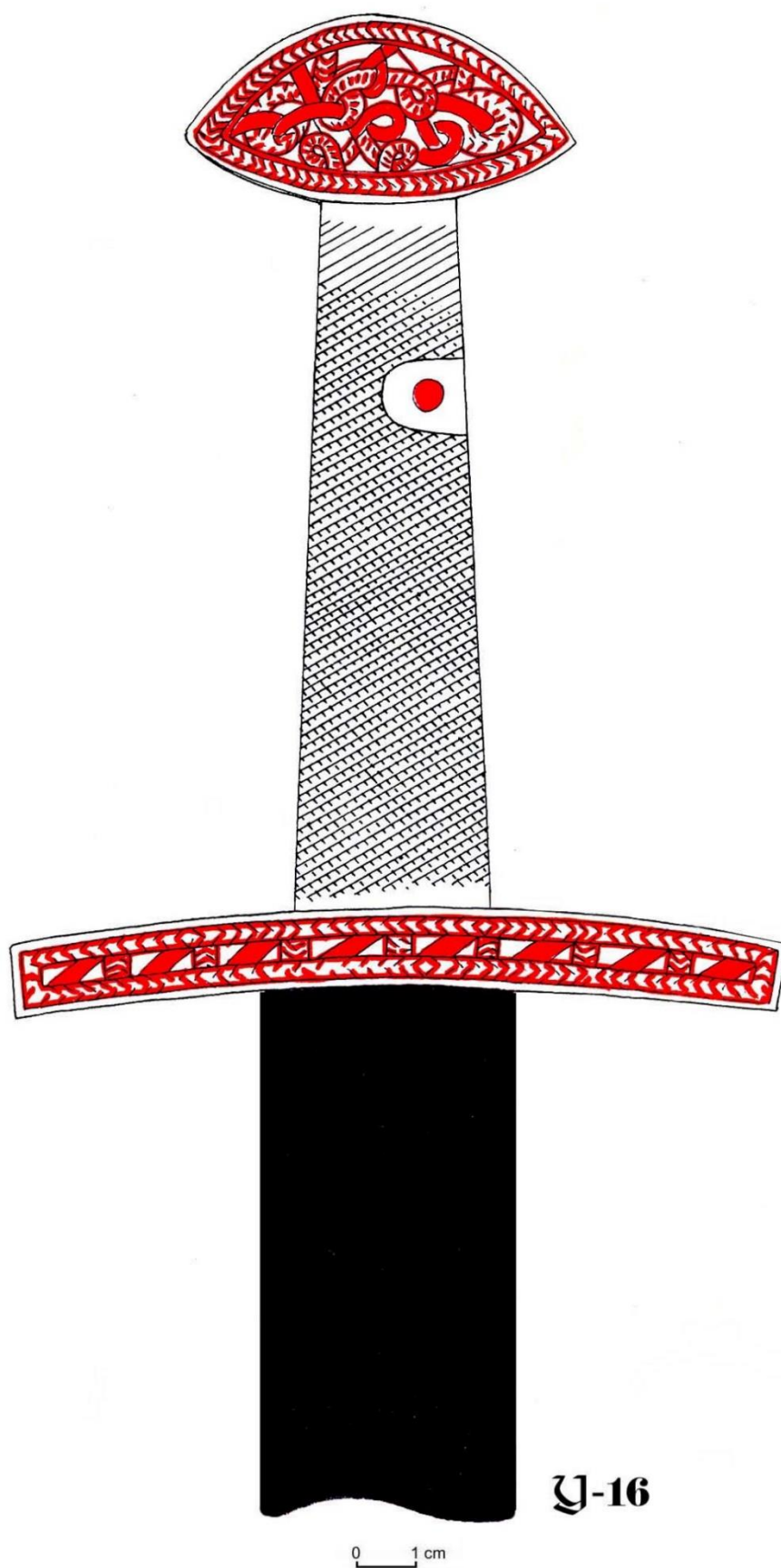

Рис. 6. Реконструкция рукояти меча из погр. У-16 Yrzekapinis/Клинцовка-1 (архив автора).

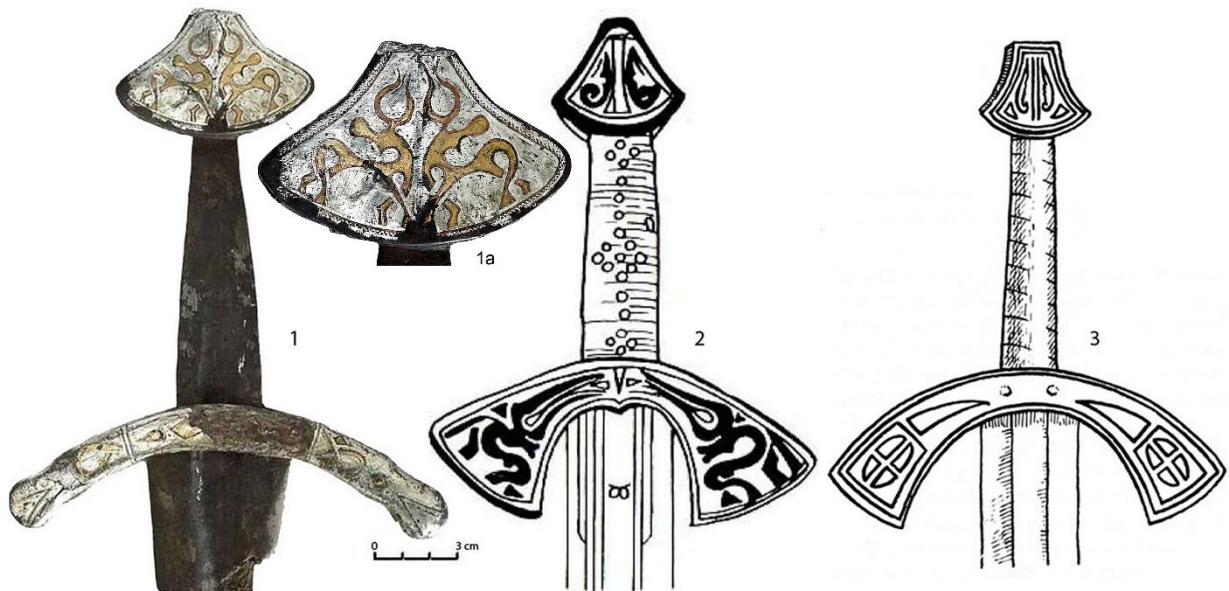

Рис. 7. Рукояти мечей с изображениями жертвенных козлов: 1 – Heiligenbeil/Мамоново; 1a – навершие рукояти меча из Heiligenbeil/Мамоново; 2 – музей Bargello, Fiorenz, Italia; 3 – могильник Desiukiškės, Lietuva (1-3 – 8. рис. 2).

Список сокращений:

КАЭЭ – Камская археолого-этнографическая экспедиция

М. - Москва

ПГТПУ - Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

DECOR OF HANDS OF SWORDS OF THE VIKING ERA FROM SOUTH-EAST BALTIC

The archaeological material obtained by archaeologists in recent years in the areas of the Baltic tribes is so multifaceted that it became possible to study the ornament that adorned the hilt of some swords of the Viking Age found in the south-eastern Baltic. Previously, this aspect in the study of blade early medieval weapons did not attract the attention of archaeologists. After analyzing the decor of the handles of 16 blades, and with varying degrees associated with the Baltic, we can state the following: With a certain degree of certainty, Prussian affiliation can only be recognized for a blade of the Kazakevičius Desiukiškių type found in the waters of the Vistula / Kaliningrad Gulf. The remaining swords used in the article either originate from the Scandinavian burials of the Große Kaup burial ground, or were found in burials located at the Prussian burial ground Yrzekapinis / Klintsovka-1, which had a number of signs of the Scandinavian burial rituals of the Viking era. There is a paradoxical situation: the swords with decorated handles found in the Prussian tribal area are not directly related to Prussian culture. The semantics of their decors is either status social or protective in nature and does not go beyond the norms established in the Northern European decorative art of the 9th-11th centuries. It can be assumed that the composition, actually Baltic in origin, on the top of the sword from the Vistula / Kaliningrad Bay was created under the influence of Scandinavian traditions, albeit indirectly. Moreover, a significant part of the items of military and horse equipment was copied by the Prussian masters of the Viking era from the Scandinavian samples.

Keywords: Baltic, Carolingian swords, semantics of sword hilt décor

References

1. Kulakov V.I. The semantics of the weapons of the Prussians // IX All-Union Conference on the Study of History, Economics, Language and Literature of the Scandinavian Countries and Finland. Tartu, 1982 - S. 186, 187.
2. Kulakov V.I. Bird of prey and bird of prey in the symbols and emblems of the IX-XI centuries. // Soviet archeology, No. 3, M.: "Science", 1988 - S. 106-117.
3. Kulakov V.I. Yrzekapinis // Stratum plus, No. 5, St. Petersburg-Chisinau-Odessa: Higher Anthropological School, 1999 - S. 211-273.
4. Kulakov V.I. The style and symbolism of the Prussian ornament of the I-XI centuries. // Senovės baltų kultūra, vol. 6, Vilnius: Mintis, 2002 - S. 248-273.
5. Kulakov V.I. Neman Amber Route in the Viking Age, Kaliningrad: Kaliningrad PEN Center,

2012 - 222 С.

6. Kulakov V.I. Prussian derivatives of the Scandinavian militaria // *Acta Militaria Medievalia*, vol. XII, Kraków-Sanok-Wrocław, 2016 - s. 25-33.

7. Kulakov V.I. Linkuhnen / Rzhevskoye: male and female complexes in the excavations of Karl Engel (1929, 1932) // *Historical format*, No. 3-4, M., 2017 - P. 125-153.

8. Kulakov V.I. Status Swords of the Curon // *Proceedings of the KAEE PSTU*, vol. XIV, Perm: Perm State Humanitarian and Pedagogical University, 2018 - S. 133-143.

9. Kovalenko V.P., Kulakov V.I. The swords of the Scandinavians and the princes of Rus // *Druha Chernigivska regional science conference with historical kraznevstva. Vip. II. Chernigiv-Hizhin*, 1988 - S. 18-20.

10. Petersen J. Norse swords of the Viking era. Typological study of weapons of the Viking era, St. Petersburg: "Alpharet", 2005 - 331 С.

11. Born H., Neumayer H. Das Erbe der Wikinger? Ein hochmittelalterlichen Schwertgriff mit Tierstil-Tauschierung aus Ostpreußen // *Acta Praehistorica et Archaeologica*, Bd. 46, Berlin, 2014 - S. 1-26.

12. Kazakevičius V. IX-XIII a. baltų kalaviai, Vilnius: Alma littera, 1996 - 173 p.

13. Paulsen P. Feldzeichnen der Normannen // *Archiv für Kulturgeschichte*, Bd. 39, H. 1, Bonn, 1957 - S. 3-26.

14. Petri I. Vier ULFBERHT-Schwerter aus der Sammlung des Museums für Vor- und Frühgeschichte, Staatliche Museen zu Berlin // *Acta Praehistorica et Archaeologica*, Bd. 49, Berlin: Staatliche Museen zu Berlin – Preußischer Kulturbesitz, 2017 - S. 137-187.

Об авторе

Кулаков Владимир Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН (Россия), E-mail: drkulakov@mail.ru

Kulakov Vladimir Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, E-mail: drkulakov@mail.ru